

Калуга: от «ТИНЫ» и «ТОПИ» до КОСМИЧЕСКИХ ВЫСОТ

Фоторепортаж восхищённого столичного визитёра

Начиная с конца века XIX-го и вплоть до начала текущего столетия городок в 163 км по прямой к югу от Первопрестольной относился к разряду растерявшего былые величие, затерянного микромирка. Нечто воспетое в популярном издревле шлягере: «Помню городок провинциальный, Тихий, захолустный и печальный, Церковь и базар, Городской бульвар...»

Тем паче, что происхождением своего имени, если раскрыть Словарь церковно-славянского и русского языка, он обязан двум словам: «калуга», что обозначает «грязное место, топь (болото), трясина», и «калужа», синонима таких понятий, как «стоячая вода, тина, грязь».

Вопреки незаслуженно обидной этимологии, образ Калуги, основанной в 1371 году, как богатейшего источника человеческих талантов и места действия судьбоносных исторических драм - беспримесно светлый. Пусть подчас и на чёрно-белом фоне. Чтобы не быть голословным, совершим краткий экскурс в прошлое этого поселения, которое разрасталось по берегам Оки и на её притоках, носящих звучные имена: Киевка, Калужка, Терепец и Яченка.

Изначально Калуга - естественный форпост и часть «линии Мажино» правителей московских, которым нужно было ограждать свои земли от набегов кочевников. Во времена экспансии гордых ляхов, предполагавших переформатировать православную Русь на католический манер, проявился бунтарский нрав калужан. Они охотно примкнули к «польской партии» и поддержали Лжедмитрия I.

Затем распахнули настежь городские ворота перед бунтовщиками под водительством Ивана Болотникова, который с их помощью успешно отбивался от посланного «подавить» его измену московского воинства (зимой 1606-1607 годов город пережил четырёхмесячную осаду). Дальше - больше.

Калужане одними из первых присягнули Лжедмитрию II и оставались ему верны до последнего. В одном из ближайших к городу монастырей появился на свет Иван, сын второго по счёту Лжедмитрия и польской жгучей красавицы Марины Мнишек. Здесь же самозванец нашёл свою смерть от рук соратника, а сам Иван Дмитриевич, прозванный «Ворёнком», был разлучён с матерью и вскоре, чтобы не мог претендовать на царский престол, умерщвлён - в полном соответствии с нравами того сурового времени.

В том беспокойном XVII веке Калуга действительно не знала покоя. Кто только не осаждал и не досаждал городу! И наведывавшиеся без приглашения с нехорошими намерениями крымские татары. И надменные соседи под стягами польского королевича Владислава IV. И лютые до чужого добра запорожские казаки. И не менее алчные бойцы столь любезного нынешним властям в Киеве гетмана Сагайдачного. Незваные гости оставили о себе недобрую память.

Но разорение и опустошение города сменялось кропотливым и более длительным, что естественно - строить, это вам не ломать, восстановлением порушенного и сожжённого.

Стимулом роста стало появление здесь во второй половине XVII века одного из первых чугунолитейных заводов в России, что представляло собой овладение «передовыми технологиями».

Позднее, что отнюдь не случайно, по указу Петра I в городе создаётся школа «для обучения дьячих и подьяческих детей и прочих чинов цыфири и геометрии». Оно и понятно: требовалась кузница квалифицированных кадров. Тогда же, в XVIII веке, Калуга приобретает статус губернского центра со всеми вытекающими благими последствиями для устойчивого развития.

Но геополитически-коммерческий расклад для Калуги вновь меняется в середине XIX века после того, как река Ока, важнейшая водная артерия, эта стратегическая инфраструктура для торговли, мелеет и перестает быть судоходной в верхнем течении. А прокладываемые железные дороги обходят город стороной. Начинается период относительного упадка. Летописцы подводят черту: Калуга деградирует в типично провинциальный городок, лишённый особых конкурентных преимуществ. Увы!

Но! Перескочим через несколько эпох в день сегодняшний. За последние три пятилетки наличествовавшие в городе производственные мощности, опыт и кадры (опорные структуры советской оборонной промышленности) оказались востребованы. Сегодня здесь выпускают технологическое оборудование для газовой и нефтяной промышленности, паровые турбины и турбогенераторы, трансформаторы промышленного назначения, машины для содержания, ремонта и модернизации железнодорожного пути, радиоэлектронную технику специального и гражданского назначения, электроды для дуговой сварки и так далее. Продукция машиностроения даёт 43% муниципального валового продукта, и ещё 35% приходится на пищевую промышленность.

И, конечно, картина будет не полной, если не принять в общее уравнение создание в 2007 году отвёрточного производства германского автоконцерна «Фольксваген» (номер один в Европе), который выпускает удачные модели широкой продуктовой линейки.

На самом деле не распадается «связь времён», и в нынешнем взрывном возрождении индустриальной базы советских пятилеток, и гармоничном вхождении в международное распределение труда виден результат трудов праведных и петровской эпохи. Нет, недаром обучали предков калужан «цыфири и геометрии»!

Одним словом, город с числом жителей менее 400 тысяч приобрёл второе (или третье, или четвёртое – как считать) дыхание в плане чисто экономического, а значит, и социального развития. Потому за его будущее можно уже не беспокоиться. Не пошёл в ботву. Пустоцветом не станет. Пошёл по резьбе. Перемелется, мука будет.

Но сказанное никак не проецируется на вневременную самодостаточность и привлекательность Калуги как самобытного культурного центра, у которого, если воспользоваться образами Роберта Рождественского, – «свой резон, свои колокола, своя отметина». И об этом в манере фотографического блиц-репортажа хочется рассказать...

* * *

Одна из логичных ассоциаций с Калугой – имя Циолковского. Самородок. Основоположник

теории космонавтики. Уроженец рязанской земли, Константин Эдуардович был переведён в этот город, где обучал арифметике и геометрии воспитанников Казенного реального училища, хотя не имел ни педагогического, ни иного образования (Циолковский был гений-самоучка).

Здесь им были созданы основополагающие труды по теории реактивного движения, медицине и космической биологии, философии и т.д. В Калуге, которую он полюбил всем сердцем, провидец - *«Человечество не останется вечно на земле, но, в погоне за светом и пространством, сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а затем завоюет себе все околосолнечное пространство»* - прожил долгие годы и нашёл упокоение.

Символом перехода от мечты к тому, чтобы «сказку сделать былью», стала скульптурная композиция «Циолковский и Королёв». Теоретик и практик вместе. Хотя нет никаких свидетельств, что такая встреча двух равновеликих людей имела место быть.

Более значительным памятником человеку, опередившему время, служит Государственный музей истории космонавтики его имени, созданный при непосредственном участии Сергея Королёва и Юрия Гагарина, который уже в звании первого в мире космонавта участвовал в закладке фундамента 13 июня 1961 года.

Экспозиции музея поражают бережно сохранёнными или воссозданными свидетельствами того, как пылкое человечество изначально стремилось вырваться из кокона планеты и устремиться к звёздам. Мечты делали былью выдающиеся практики-конструкторы, такие как С.П.Королёв, В.П.Глушко, В.Н.Челомей, С.А.Косберг, Г.Н.Бабакин, А.М.Исаев и многие другие подвижники, которые создали силой научного воображения и инженерного таланта и первый искусственный спутник Земли, и ракеты-носители, и пилотируемые космические объекты, от «лунохода» до нынешних орбитальных станций.

Не менее увлекательно путешествие во времени при посещении маленького деревянного домика на улице Суворова, дома Гавриилы Степановича Батенькова, ныне историко-краеведческого комплекса. В этих стенах с необыкновенным старанием и хорошим вкусом воссоздана атмосфера XIX века, хотя экспонаты уводят и в более глубокие пласты прошлого. Насладитесь...

Это план застройки губернского города Калуги, созданный архитектором П.Р.Никитиным в последней четверти XVIII века. Именно этому талантливому планировщику город обязан столь органично расчерченной паутине улиц, дружно спускающихся к Оке.

Обратите внимание на полицейские каски с «шишечками» на макушке и гербами Калуги и Козельска, а также на красно-синий мундир чиновника Калужского наместничества и шпаги, которые были обязаны носить гражданские должностные лица. В ассортименте представленного оружия имеется даже артиллерийское орудие, заставляющее поначалу заподозрить, что это, скорее, игрушечное, потешное, невсамделишное изделие.

Гостеприимный дом Батенькова в середине XIX века служил центром притяжения научной и креативной элиты всей Калужской губернии, в том числе и тех вольнодумцев, что были близки к декабристам. Самого Гавриилу Степановича называли «декабристом по судьбе», «книжником», воздавая должное его талантам как инженера путей сообщения, математика, а заодно публициста и литератора. А теперь оцените изысканную простоту и лаконичность интерьера...

Высокая интенсивность интеллектуальной и духовной среды бесследно не исчезает. Её носителями выступают выдающиеся умы, сродни энциклопедистам эпохи Возрождения, такие как Александр Леонидович Чижевский, учёный, биофизик, основоположник гелиобиологии, философ, поэт и художник. Здесь в Калуге, в доме своего отца, ещё до революции Чижевский

проводил опыты в области гелиобиологии, а позднее – исследовал воздействие отрицательно ионизированного воздуха на живые организмы (аэроионификация).

Примечательный факт биографии: в возрасте 19 лет Чижевский отправляется добровольцем на фронт – и в 1916-1917 годах во время боев в Галиции получает ранение и контузию. За проявленную храбрость награждён Георгиевским крестом IV степени (солдатским).

Энциклопедическая разносторонность природных талантов Чижевского подтверждается его академическими заслугами. В 1917 году после окончания Московского археологического института Чижевский сперва защищает диссертацию на тему «Русская лирика XVIII века» (М.В. Ломоносов), а затем – диссертацию «Эволюция физико-математических наук в древнем мире». В 1918 году Чижевский выдвигает в новой диссертации, претендуя на степень доктора всеобщей истории, концепцию, что «циклы солнечной активности проявляют себя в биосфере, изменяя все жизненные процессы, начиная от урожайности и кончая заболеваемостью и психической настроенностью человечества». В этом кроются причины экономических кризисов, войн, бунтов и... революций. В возрасте 21 года он становится доктором исторических наук.

Опуская трагическую сторону его судьбы (лагеря и ссылки), нельзя не упомянуть, что помимо академических заслуг, а вряд ли кто не знает про лампу или люстру Чижевского, предназначенную для ионизации воздуха в доме, он выпустил при жизни два сборника стихотворений, ещё четыре вышли после его смерти, и создал около 2000 живописных произведений, преимущественно пейзажи. Как после этого не признать: талантливый человек талантлив во всём!

Повторюсь: высокая интенсивность интеллектуальной и духовной среды бесследно не исчезает. В ходе двухдневного визита в Калугу усмотрел немало признаков того, что горожане умело возделывают ниву, на которой произрастают творческие личности. Вначале сличил плакаты с анонсами, как театралы отмечают 150-летие не самого последнего литератора (пусть простит меня Иван Бунин!), вовлечённого в водоворот революционного деструктивного экстаза.

Афиша слева – в московском театре имени М.Горького под руководством несравненной Татьяны Дорониной чествуют Горького. Афиша справа – в калужском театре чествуют Алексея

Пешкова. Слева у классика усы опущены и в глазах застыла скорьбь. Справа – ус топорщится, а правый глаз будто бы усмехается... Или мне кажется...

Наверное, это нечто надуманное, нашёптанное, от лукавого, как и лёгкое подозрение, что анонс о выборах 18 марта не случайно был помещён между 12 рекламными плакатами с лицами эстрадных певцов и певичек, а также пересмешником Петросяном...

В калужском Доме музыки с удовольствием побродил по выставке игровых тряпичных персонажей из спектаклей в популярном у горожан, открытом в 1992 году, Театре кукол. Вычитал ранее, что Калуга издавна славилась художественными промыслами из дерева, а заодно вышивками и кружевами. Пригодилось...

Забрёл случайно в актoвый зал, где проходило награждение юных дарований, и только после наткнулся на анонс спектакля по мотивам чеховских пьес («То, что доктор написал»), предподнесённый под педагогически грамотным девизом: «Я с мамой – на концерт»!

А зрителей, преданных Мельпомене и другим музам, здесь явно хватает, не случайно рядом с храмом драматического искусства натолкнулся на милую меднотелую театралку с вызывающим сладкую ностальгию листочком со словами: «Нет лишнего билета?»

Не менее уместно смотрятся на городских улицах Циолковский с велосипедом, вглядывающийся в небо, «настенная» дама в длинном плиссированном платье с зонтиком под часами и скульптурная группа «Городовой и собака».

А вот когда на меня всю повеяло романтическими флюидами, так это после того, как обнаружил приглашение на Губернский бал на 21 апреля от имени... клуба «социальных исторических танцев». В том числе «салонных» танцев. Так и подмывало высказаться со всей революционной прямоотой старорежимного замшелого ретрограда: «Постмодерн – отстой! Ретро – рулит!»

Наконец, в пестровой палитре визуальных образов сегодняшней Калуги нужно найти место и для своеобразного юмора горожан, не оторванных ни от милых несуразиц провинциальной жизни, ни от окружающей всех нас геополитической злобы дня.

Проявления народной смекалки и ёрнической иронии, равно как и естественные благоглупости, а в жизни всегда есть место для нелепостей, служат исключительно для пущего украшения повседневной рутины, не так ли?..

Владимир МИХЕЕВ

Калуга - Москва